

Казалось, словно мартовский весенний ветерок наконец-то потеплел.

Выражение лица Ло Мин Чуаня становилось все светлее и светлее, пока, в конце-концов, на его лице не расцвела улыбка.

Он не улыбался с тех самых пор, как оставил Инь Би Юэ в тюремной камере подземелья. Таким образом, эта его улыбка вышла несколько неуверенной, и какой-то глуповатой, о чем он даже сам не подозревал.

Из-за неожиданного ответа Инь Би Юэ, Ло Мин Чуань растерянно замер, словно не зная что ему делать.

— Младший брат-ученик, благодарю тебя. Я... я обязательно сдержу свое обещание...

Лю Ци Шуан, похоже, не слишком ему поверила, поскольку спросила:

— Четвертый брат-ученик, ты хорошенько все обдумал?

Инь Би Юэ кивнул.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, старшая сестра-ученица. Я знаю свои возможности.

Цзюнь Юй ничего не сказал. Он просто нахмурился.

И никто не знал о чем подумал Дуань Чун Сюань, но, наблюдая за Ло Мин Чуанем, тот продолжал улыбаться как и раньше.

С другой стороны, на сердце у Инь Би Юэ вовсе не было так спокойно, как можно было подумать, глядя на его лицо.

"В наше время восемь из десяти главных героев запятнаны жаждой мести. Еще один безнадежный яндере. Скромного, чрезвычайно искреннего и праведного героя найти тяжелее, чем трехногую! Лягушку!"

По необъяснимой причине ему вспомнились слова того техника.

Однако, если мысленный процесс у святой невинности всегда такой замысловатый, то...

Он бы предпочел иметь дело с безнадежно испорченным главным героем.

По крайней мере, те герои знали какие именно произносить слова, чтобы спектакль продолжался.

Он понятия не имел, о чем думает Ло Мин Чуань, но если главный герой желает пригласить его с собой, какие у него причины отказываться от совместного путешествия?

Более того, стоящие рядом с ним "товарищи по пику, которые оказывают поддержку злодею" действительно заставляли его беспокоиться чуть ли не до сердечного приступа. Что же ему такого сделать, чтобы они могли ненавязчиво получить достижение "избежали конфликта с главным героем"?

Последние несколько дней эта мысль не давала ему покоя. Но теперь, увидев приятное удивление на лице Ло Мин Чуаня, все вдруг прояснилось.

Оказывается, что в этом сценарии "главный герой полностью посвятил себя одному человеку, но тот оказался злодеем с сердцем волка и легкими собаки*. В начале они были близкими друзьями**, но затем произошло предательство, размолвка, и один из них вонзает нож в другого.

П/п: * Идиома для жестокого и беспринципного человека. ** [][] означает как "близкие друзья одного пола", так и на слэнге "друзья-геи".

Пф, городские любят так развлекаться.

Инь Би Юэ успокоил свое сердце. Разумеется, этот сценарий вполне достижим для него.

Поэтому взгляд, которым он прежде смотрел на Ло Мин Чуаня, смягчился, да так, что в его глазах засияла улыбка.

— Старший брат-ученик хочет обсудить еще что-нибудь?

Ло Мин Чуань словно наконец увидел таяние вечных снегов на окутанном облаками горном хребте. И эти вечные снега превратились в журчащий чистый источник, текущий прямо в его сердце.

— Нет, ничего... младший брат-ученик, хорошенько отдохни. Я уйду.

Хотя он сказал, что уйдет, но по какой-то причине просто стоял на месте и не двигался. И так и стоял, пока Дуань Чун Сюань не кашлянул. Только тогда он вздрогнул, повернулся и ушел.

Его товарищи по пику поговорили еще немного о приготовлениях, которые необходимо сделать для предстоящего путешествия, а затем настоятельно порекомендовали Инь Би Юэ вернуться

к себе и отдохнуть.

Посмотрев вслед его удаляющейся фигуре, Лю Ци Шуан сказала:

— Ты должен как следует заботиться о младшем брате-ученике Ине. Смотри, чтобы его не обманули.

Выражение лица Дуань Чу Сюаня было серьезным и торжественным. В тоне его голоса нельзя было обнаружить ни капли легкомыслия.

— Не волнуйся, старшая сестра-ученица. Можешь на меня положиться.

Когда Инь Би Юэ сказал ей не беспокоиться, конечно же, Лю Ци Шуан не могла перестать волноваться.

Но когда те же слова ей сказал Дуань Чун Сюань, она мгновенно поняла, что даже если у Ло Мин Чуаня возникнут грязные намерения, он все равно не сможет реализовать их в отношении Инь Би Юэ.

Цзюнь Юй ничего не сказал.

Вот так это дело и уладили.

После своей поездки в академию, Инь Би Юэ наконец нашел способ, как тренироваться со своим мечом. После этого, он принялся оттачивать свои навыки дни и ночи напролет, не смея лениться. Он почувствовал, что перед ним уже замаячил порог следующей ступени — Откровения. Таким образом, ему оставалось только пожалеть, что время не может замедлиться, чтобы он убедился в том, что его техника владения мечом улучшилась, и его сфера стала стабильнее.

Однако, месяц прошел в мгновение ока и приблизился тот день, когда им следовало отправиться в путь. За день до отъезда Инь Би Юэ решил увидеться со старшим братом-учеником и сестрой-ученицей. Эту встречу можно было бы назвать прощальной.

Цзюнь Юя не было в его резиденции. Инь Би Юэ привлекла величественная и безграничная аура меча, поэтому он направился к отвесной скале позади двора.

Цзюнь Юй как раз находился в процессе тренировки своего владения мечом. В одной руке он держал высохшую ветку, отрабатывая навык, созданный самим Святым мечом, под названием "Маленькая тяжелая гора".

Инь Би Юэ стоял от него в десяти чжанах*. Он чувствовал, что сейчас воля меча Цзюнь Юя

просто полыхала, словно меч уже достиг своей вершины. Поэтому он остановился на расстоянии, не двигаясь вперед, чтобы не побеспокоить его.

П/п: Чжан — мера длины, примерно 3,3 метра.

В следующее мгновение, перед ним словно появилась гора. Гора приблизилась к нему, оказывая такое давление, что ему стало трудно дышать.

Инь Би Юэ собрал всю свою истинную сущность, чтобы противостоять ауре меча. В то же время, он с пристальным вниманием наблюдал за Цзюнь Юем.

Тот стоял у самого обрыва, откуда должно было быть видно густо заросшие зеленью холмы.

Подобно тому, как Инь Би Юэ оттачивал свое владение мечом поблизости от холодного как лед пруда, Цзюнь Юй одалживал силу воды, чтобы закалить мощь своего меча. Его состояние ума, боевые искусства, навыки владения мечом, и сила самого меча, все было согласовано с небесами и землей. Под действием его воли они обрели форму и постепенно превращались в то, что он желал.

Утренний ветерок раздувал клочья тумана под отвесным утесом, а сияние солнца очерчивало золотой каемкой далекие горные пики.

Несметное число пересекающихся между собой золотых солнечных лучей сконцентрировалось возле сухой ветки, сливаясь вместе, чтобы сформировать речной поток. Этот поток был способен разрубить гору и расколоть скалу, бесстрашно двигаясь вперед. Там был впечатляющий звук волн, размывающих равнины и холмы за тысячи миль отсюда и в конце-концов тихо сливающихся с великим морем.

Он не знал, сколько времени прошло, но Цзюнь Юй вскоре отозвал силу своего меча. Человек, стоящий возле края скалы, издали кивнул Инь Би Юэ.

Черные одежды и черные как смоль волосы. Рукава его одежды развевались в гармонии с ветром.

Итак, оказалось что здесь не было никаких золотых лучей, не было реки, не было равнин или холмов, и не было великого моря.

А были только покрытые зеленью холмы, стоявшие там с незапамятных времен, крепкие и тихие.

Все остальное было лишь образами, созданными мечом.

Инь Би Юэ очнулся от оцепенения. Он вышел вперед и поприветствовал Цзюнь Юя.

— Я помешал старшему брату-ученику.

Но к его удивлению, Цзюнь Юй сразу задал ему вопрос:

— Как тебе?

Инь Би Юэ на секунду растерялся, но затем понял, что его спрашивают о том навыке, который Цзюнь Юй только что отрабатывал.

Он ненадолго задумался.

— Старший брат-ученик уже смог достичь вершины "Маленькой тяжелой горы", и стоять на краю утеса, беспрепятственно наблюдая за окружающими горами. Можно предположить, что старший брат-ученик давно понял всю сущность и истинное значение этого навыка владения мечом.

Его слова вовсе не были похвалой, потому что Цзюнь Юй владел мечом на очень высоком уровне.

Даже если Цзюнь Юй просто держал в руке сухую ветку, и не пользовался своей истинной сущностью. Просто одной его ауры меча было достаточно, чтобы Инь Би Юэ почувствовал себя не в своей тарелке, словно у него в спине застрял шип.

Таков был разрыв между сферами культивации. Более того, между уровнями их навыков владения мечом тоже была значительная разница.

Однако, Цзюнь Юй сказал:

— Каждый день я делаю тридцать шесть тысяч взмахов меча. Но несмотря на это, я не продвинулся за последние три года.

Только тогда Инь Би Юэ понял, что его собеседник пытается обменяться с ним опытом по улучшению культивации.

В этом не было ничего удивительного. На пике Си Хуа только они двое практиковали искусство владения мечом.

Хотя разрыв между сферами их культивации был поистине большим, Цзюнь Юй был, видимо, о нем высокого мнения.

Ошибки, совершаемые культиватором, который находился в полушаге от сферы Обретения бессмертия, конечно же, не мог заметить культиватор более низкой ступени. Тем не менее, опыт Инь Би Юэ был богат и обилён. Он уже имел некоторое представление о том, в чем заключались оковы Цзюнь Юя.

С тех самых пор, когда Дуань Чун Сюань в прошлый раз сказал, что "сражаясь против культиватора сферы Обретения бессмертия, старший брат-ученик даже не использовал "Улыбку Весенней Горы", в сердце Инь Би Юэ затеплились сомнения.

В этот раз он спросил прямо:

— Когда старший брат-ученик оттачивает свои навыки владения мечом, почему не использует "Улыбку Весенней Горы"?

Цзюнь Юй сразу же ответил:

— Я еще не достиг сферы Обретения бессмертия, поэтому пока не соответствую этому мечу.

Инь Би Юэ подумал, что теперь он знает в чем дело.

Товарищи по пику столько раз его защищали, но ему так и не подвернулась возможность отплатить им за это.

Таким образом, даже понимая, что слова, которые он собирается произнести могут вызвать подозрения, он все равно решил высказаться.

Пристально посмотрев в глаза Цзюнь Юя, с серьезным выражением лица он сказал:

— Моя ступень культивации невысока, но лично я верю, что только меч может стать мечом. Цветущие ветки или другие растения — не мечи. Топоры, крюки, вилы — не мечи. Поэтому, только когда ты держишь в руке меч можно считать, что ты улучшаешь владение им.

Цзюнь Юй слегка нахмурился.

Инь Би Юэ продолжил говорить.

— Если мечом никто не пользуется, в чем смысл этого меча? Что-то, спрятанное в комнате? Что-то украшающее стену, или развлекающее людей?

— С моей точки зрения, "Улыбка Весенней Горы" безусловно прекрасна. Однако, если она всегда хранится в деревянном ящичке, тогда это не небесное оружие, а твои оковы!

— Она ограничивает тебя!

Его слова пронзали как меч, проникая прямо в сердце, рассекая туман, окружающий их.

Цзюнь Юй внезапно вскинул глаза, когда его настигло понимание. В то же самое время, безудержно вырвалась резкая аура меча! Инь Би Юэ немедленно на пределе своих возможностей призвал всю свою истинную сущность, и все равно почувствовал, как его духовная энергия и кровь вспыхнули от возбуждения.

Все что случилось, закончилось в течение вдоха. Взбунтовавшаяся аура человека, стоящего перед ним, снова пришла в свое обычное спокойное состояние, словно утонула в великом море.

Инь Би Юэ чрезвычайно решительно воскликнул:

— Старший брат-ученик, думал ли ты когда-нибудь, что если мастер вручил тебе этот меч, это означает, что кроме тебя под небесами и на земле нет никого, кто был бы под стать этому мечу!

Цзюнь Юй мягко провел по рукавам, словно смахивая невидимую пыль.

За то время, которое он потратил смахивая пыль с рукавов, все его эмоции, которые он подавлял много лет, рассеялись.

— Премного благодарен младшему брату-ученику.

Инь Би Юэ склонил голову.

— Не стоит благодарностей.

Однако, Цзюнь Юй твердо решил поклониться ему. Инь Би Юэ поспешно отодвинулся, чтобы избежать этого церемонного поклона.

Цзюнь Юй стоял в той же самой позе, как и раньше, уставившись на далекие горы.

Инь Би Юэ попрощался и покинул обрывистую скалу.

Он знал, что оковы на сердце Цзюнь Юя были разрушены. Прямо сейчас ему потребуется немного времени, чтобы тихо все обдумать в одиночестве. Тот факт, что Инь Би Юэ понял в чем заключается его проблема, вовсе не означал, что он владел мечом лучше Цзюнь Юя. Нет, просто тут действовал принцип, что со стороны все виднее.

Все верили, что Цзюнь Юй очень силен, поэтому никто не задумывался, что у него есть оковы.

Даже Дуань Чу Сюаня переполняло восхищение, когда он рассказывал, как старшему брату-ученику для сражения даже не понадобилась "Улыбка Весенней Горы".

Инь Би Юэ понял, что Цзюнь Юй поистине очень силен. Но на его плечах лежало слишком тяжелое бремя.

Престиж старшего ученика Святого меча, ответственность старшего брата-ученика. Он был одной из опор, на которых держался пик Си Хуа, гора Цан Я и даже поднебесный мир.

Так зачем воздерживаться от использования небесного оружия "Улыбка Весенней Горы"?

Этот мир вовсе не такой спокойный, как можно было бы предположить по его безмятежному виду.

Дело в том, что прошло много времени с тех пор, как со Святым мечом была утрачена всякая связь. Даже появились люди с непостижимыми намерениями, которые начали распространять слухи: Святого меча больше нет в этом мире.

А на горе Цан Я не было Мудреца.

Что означало, когда наступит день, когда Святого меча больше не будет, возможно Цзюнь Юю придется выступить против нескольких мудрецов, ведь он обладал сильнейшими боевыми способностями на горе Цан Я.

Когда Инь Би Юэ подумал об этом, то его настроение упало. Он знал, что если это ему пришло в голову, то остальные тоже задумались об этом. Наверняка были люди, которые все продумали намного дальше, чем он.

Настолько дальше, что они были способны вычислить каждый выход из нестабильной ситуации с сотней тысяч возможных итогов. Например, на такое был способен глава школы.

<http://bllate.org/book/12466/1109358>